

СТРАНИЦЫ БЕЗ ЛЮБВИ

Татьяна Дорнина дорого платит за то, что одиннадцать лет назад согласилась стать во главе МХАТа имени Горького

Независимая газета. — 1998. — 1 авг. — с. 1, 6

Адель Алексеева,
Элла Матонина

В ТЕЛЕВИЗИОННОЙ передаче ведущий назвал Дорнину великолепной актрисой. «Была такой», — последовало тихое, но жесткое возражение Натальи Крымовой. Эдвард Радзинский в своих эмоционально-красивых воспоминаниях о Дорнине поставил точку в том месте, откуда актриса начала свой самостоятельный путь, став художественным руководителем МХАТа имени Горького. Наконец Марк Розовский, как самый «храбрый мужчина», прямо обратился к Татьяне Васильевне с журнальной странички: «Снимите сами четыре священные буквы с вашего театра. Имейте мужество сделать это добровольно в год 100-летия МХАТа. Ради чего?» — вопрошает он и отвечает: — *Ради Христа*. Подумаем, к кому обращается Розовский и — имеет ли право Дорнина последовать его совету?

ДОРОГА ВО МХАТ

Актриса эта не просто ворвалась в кинематограф когда-то, она обозначила своей личностью целый особенный мир: в фильме «Еще раз про любовь» мы увидели на советском экране ярко выраженную чувственную героиню, наследницу роскошной,

оболстительной Аллы Тарасовой. В «Трех типологиях на Плющихе» стали свидетелями «нежного бунта» против женской несвободы, в «Старшей сестре» столкну-

лись с истинной самоотверженностью. Всегда — женщина, сначала женщина, а потом уже — служащая, рабочая, студентка, сестра (от этого, быть может,

возникают и некоторые сложности), — такой она была, такой ее полюбили одни и возненавидели другие. Она и в жизни поражала многих нелогичностью каких-то

Кадр из фильма Георгия Натансона «Еще раз про любовь». Фото ИТАР-ТАСС

своих поступков, неожиданными уходами или естественным для женщины нежеланием выходить некрасивой на сцену, и не только на сцену — на люди. Для актрисы бывают естественными годы невостреманности, а она никогда не хотела ждать, обостренно чувствуя текучесть времени.

Монолог ее «*Любите ли вы театр так, как люблю его я*» навсегда связался в нашем представлении с ее любовью к театру, ее приверженностью к вечным ценностям искусства. Она доказывала это всей своей жизнью, всем тернистым своим путем.

К Московскому Художественному театру Дорнину вела длинная дорога. Она приходила сюда и уходила, в чем-то сомневаясь, чем-то мучаясь. «Мхатовская» по данному ей природой таланту, она как бы набирала силу для этого великого театра в работе с крупными режиссерами, прежде всего с великим Георгием Александровичем Товстоноговым, в театре которого была ведущей актрисой. Затем 14 лет проработала с Андреем Гончаровым, пришла любимой, а ушла еще более знаменитой, но не понятой, потому что хотела быть не просто податливым материалом в руках режиссера, а соавтором в творчестве. Гончаров же неподчинения, полного, не знающего исключений, не потерпел.

(Окончание на стр. 6)